

На правах рукописи

Стефашов Александр Евгеньевич

**Ценностно-смысловые аспекты культуры предпринимательства
старообрядческих общин России**

Специальность 24. 00. 01 - теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Тюмень - 2004

Работа выполнена на кафедре менеджмента социокультурной сферы
Тюменского государственного института искусств и культуры

Научный руководитель:

доктор философских наук
Яркова Елена Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор
Беспалова Юлия Михайловна

кандидат философских наук,
доцент
Грязных Дмитрий Владимирович

Ведущая организация:

Челябинский государственный
педагогический университет

Защита состоится 17 декабря 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора философских наук при Тюменском государственном университете (625003, г. Тюмень, ул. Перекопская 15а, ауд. 215).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2004 года.

Учёный секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук, профессор

С. М. Халин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема развития экономики без преувеличения может быть названа одной из важнейших для современной России. Стремительный переход от планово-распределительной к рыночной системе экономики обернулся дезорганизацией хозяйства страны. Во многом это было обусловлено тем, что экономические реформы не учитывали духовного климата российского социума и, в частности, сложившейся культуры хозяйственной и предпринимательской деятельности. Вместе с тем, в общественной науке еще в начале XX века формируется представление, согласно которому именно развитие хозяйственной и предпринимательской культуры является одним из важнейших источников экономического роста. Усилиями ряда исследователей, в первую очередь М. Вебера, это представление конкретизируется в результате выделения двух типов предпринимательства, понимаемых одновременно как этапы его развития: примитивного непроизводительного, торгово-ростовщического, хищнически-потребительского, движимого жадной наживы, погоней за чистоганом и зрелого производительного, нацеленного на повышение эффективности деятельности, интенсификацию производства, внедрение инноваций. При этом первый тип рассматривается как своего рода общечеловеческий феномен, свойственный всем без исключения культурам, цивилизациям, второй идентифицируется с западной культурой, квалифицируется как один из атрибутов западной цивилизации. М. Вебер утверждал, что становление предпринимательства зрелого производительного типа обусловлено рождением и распространением специфической системы ценностей и смыслов, санкционирующих предпринимательскую деятельность - этики протестантизма. Немецкий ученый отрицал наличие подобного рода ценностно-смысловой системы в любой из известных ему цивилизаций, кроме западной, и тем самым, констатировал отсутствие эндогенных факторов становления зрелого производительного предпринимательства в незападных странах. Разграничение типов предпринимательства по их якобы цивилизационной принадлежности означает, что в России нет и не могло быть зрелого производительного предпринимательства в силу отсутствия соответствующих ценностно-смысловых оснований - этики протестантизма.

Вместе с тем, очевидно, что протестантизм, как духовный источник деятельности, дал импульс к зарождению и становлению зрелого производительного предпринимательства в достаточно локализованном пространстве, тогда как сам феномен зрелого производительного предпринимательства сегодня имеет место и в непротестантских странах. «Экономические чудеса», продемонстрированные обществами, где доминируют католическое, конфуцианское, буддистское или мусульманское мировоззрения, показывают, что протестантская этика есть лишь одна из конкретно-исторических форм некоторого общечеловеческого типа ценностей и смыслов и что, следовательно, существуют и иные национальные, религиозные формы культуры зрелого производительного предпринимательства. В таком контексте западнцентристский взгляд на развитие предпринимательства утрачивает свою бесспорность. Становится очевидным, что в лоне различных культур, цивилизаций формируются некоторые автохтонные духовные основы зрелого производительного предпринимательства, что незападные цивилизации также располагают внутренними культурными предпосылками динамичного социально-экономического развития. Складывается убеждение, что М. Вебер абсолютизировал значимость протестантской мирской аскезы и игнорировал другие возможные духовные стимулы становления зрелого производительного предпринимательства.

Что касается России, то, несомненно, сегодня здесь наблюдается явление, которое можно определить как дефицит духа зрелого производительного предпринимательства. Он обусловлен не столько отсутствием в российской культуре ценностно-смысловых

мотиваций зрелого производительного предпринимательства, сколько проблематичностью их существования на русской почве. Очаги зрелого производительного предпринимательства возникали в России на разных этапах её исторического развития, однако они разрушались государством, обществом. Возможны два альтернативных варианта выхода из этой ситуации. Один из них состоит в том, что этические нормы и регулятивы культуры зрелого производительного предпринимательства российское общество может заимствовать из стран Запада. Однако нужно помнить, что пропаганда протестантских ценностей - аскетического рационализма - едва ли способна затронуть глубинные мотивационные механизмы, регулирующие поведение российского человека, воспитанного в иных социокультурных традициях. Поэтому более плодотворным может быть другой путь - путь выявления сложившихся почвенных традиций культуры зрелого производительного предпринимательства и «проращивания» на их основе современной хозяйственной культуры. Культивирование зрелого производительного предпринимательства должно осуществляться через пропаганду и просвещение, задача которых заключается не только в распространении некоторой суммы положительных знаний, раскрывающих логику экономических процессов, но в формировании особого строя ментальности, включающей интенции предпринимательства зрелого производительного типа. Важную роль в процессе «проращивания» ценностей зрелого производительного предпринимательства играет философская рефлексия, поскольку именно в ее рамках осуществляется обобщение и артикуляция всей совокупности ценностно-смысловых ориентаций и идеалов общества.

Одним из очагов культуры зрелого производительного предпринимательства в России, по общему признанию, была экономическая культура старообрядческих общин. Вместе с тем, эта культура не получила пока должного освещения в научной литературе, особенно это касается ценностно-смысловых аспектов предпринимательской деятельности русских старообрядцев.

Актуальность исследования, таким образом, определяется необходимостью изучения духовных оснований российского предпринимательства и, в частности, духовных оснований предпринимательства старообрядческих общин России как одной из исторических и цивилизационных форм культуры зрелого производительного предпринимательства.

Степень научной разработанности проблемы. В мировой науке культура предпринимательства изучалась достаточно широко. Имеется множество исследований, в которых формулируются идеи, положения, в той или иной степени, раскрывающие эту проблему. Целостные концепции ценностно-смысловых оснований предпринимательства были предложены М. Вебером, В. Зомбартом, М. Оссовской, Й. Шумпетером, Д. МакКлелландом. Что касается феномена российского предпринимательства, то он мало привлекал внимание западных исследователей.

В российской досоветской научной традиции ценностно-смысловые аспекты предпринимательской культуры не стали предметом особых самостоятельных исследований. Исключением являются труды С. Н. Булгакова, который в противовес теории экономического человека выдвинул концепцию религиозной личности как субъекта народного хозяйства, а также работы М. И. Туган-Барановского, сконцентрировавшего исследовательские усилия на выявлении тенденций и факторов развития русского фабричного производства. Особняком стоит произведение Г. Гинса «Предприниматель», в котором сформулирована оригинальная концепция культуры предпринимательства.

Феномен культуры российского предпринимательства в отечественной науке стал предметом специального исследовательского интереса преимущественно в постсоветский период. Однако подавляющая часть современных исследований носит исторический, социологический, экономический характер. Среди них следует назвать работы Т. И. Заславской, А. И. Абалкина, Р. В. Рывкиной, Ю. Н. Давыдова, В. В. Радаева, А. И. Агеева, М. Н. Барышникова, Б. Н. Миронова, Р. Гусейнова, А. Н. Боханова и других. Прямое

отношение к исследуемой проблеме имеют работы по этике предпринимательства таких авторов как В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов, а также труды Е. Н. Ярковой, посвящённые анализу утилитаризма как типа культуры. Феномен культуры предпринимательства нашёл отражение в работах Ю. М. Беспаловой.

Имеются немногочисленные труды, анализирующие религиозные основы предпринимательства, в первую очередь, компаративные исследования Т. Б. Коваль.

Ценностно-смысловые аспекты культуры предпринимательства получили освещение в русле цивилизационных исследований, а также в контексте проблематики модернизационного развития российского общества. Речь идет о работах А. С. Ахиезера, В. В. Ильина, Н. Н. Моисеева, В. Г. Федотовой, Е. Г. Ясина, В. С. Степина, Ю. С. Пивоварова, А. С. Панарина, Б. С. Ерасова и других.

Что касается старообрядчества, то его исследование первоначально осуществлялось представителями РПЦ с целью последующего обличения и критики. Эвристическую ценность для осмысления старообрядчества как духовно-религиозного явления представляет его постижение с позиций русской религиозной философии, осуществлённое В. С. Соловьёвым, Г. В. Флоровским, В. В. Зеньковским, В. В. Розановым, Н. О. Лосским. Среди первых научных работ, посвященных выявлению генезиса старообрядчества - обстоятельные труды А. П. Щапова. Констатация каузальной связи между старообрядчеством и предпринимательской культурой России фиксируется в работах Н. И. Костомарова, П. И. Мельникова (Андрея Печерского), И. А. Кириллова, Н.М. Никольского. Значительную помощь в осмыслении влияния духовной культуры старообрядцев на развитие предпринимательства России оказывают произведения П. Н. Милюкова, В. П. Рябушинского, С. А. Зеньковского, а также работы таких авторов, как П. С. Смирнова, С. П. Мельгунова, Н. Ф. Коптерева, А. С. Пругавина, В. Г. Сенатова, Г. П. Федотова, А. В. Карташева, А. И. Клибанова, Н. Н. Покровского, Н. С. Гурьяновой и других.

Современные отечественные исследования культуры предпринимательства в России, в которых старообрядчество анализируется как один из его духовных источников, крайне немногочисленны. Следует назвать работу Н. Н. Зарубиной «Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства».

Объект и предмет исследования. Объект исследования может быть определен широко – им является экономическая культура как ценностно-смысловая, нравственно-ментальная система, освящающая хозяйственно-экономическую деятельность общества.

В качестве предмета исследования выделяется специфическая форма культуры – культура предпринимательства. Диссертант рассматривает культуру предпринимательства не как изолированную самодостаточную сферу, напротив, она связана разнообразными узлами с иными формами культуры, такими как религиозная, политическая, нравственная и т.д. Автор направляет свои усилия на выявление общего и особенного в культуре предпринимательства, выделяя в качестве особого предмета исследования ценностно-смысловые аспекты культуры зрелого производительного предпринимательства старообрядческих общин России досоветского периода – их генезис, факторы формирования, структуру и т. д.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - выявление ценностно-смысловых оснований культуры предпринимательства старообрядческих общин России досоветского периода. Соответственно, задачи исследования можно сформулировать следующим образом:

-анализ и систематизация сложившихся в отечественной и зарубежной науке концепций культуры предпринимательства;

-построение на основе проделанного анализа идеальной модели культуры зрелого производительного предпринимательства;

-выявление факторов, инициирующих становление культуры зрелого производительного типа российского старообрядчества с применением сформированной идеальной модели культуры зрелого производительного предпринимательства;

-экспликация специфики мотивационных оснований зрелого производительного предпринимательства старообрядческих общин России, отличающих их от мотиваций зрелого производительного предпринимательства Запада.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: культура зрелого производительного предпринимательства - явление универсальное, не ограниченное рамками той или иной этнической или религиозной принадлежности. Рождение такого рода культуры обусловлено комплексом факторов (религиозных, политических, демографических и др.), в результате влияния которых формируется симбиоз трех ценностно-смысловых составляющих культуры зрелого производительного предпринимательства: «духа достижительности», «духа мещанства», «духа бюрократизма».

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическая база исследования формируется в результате синтеза общелогических (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, моделирование), общенаучных (описание, сравнение, формализация, аксиоматизация) и конкретно-научных (культурфилософских) методов, в частности методологии идеального типизирования. Методология идеального типизирования предполагает соединение таких гносеологических процедур, как понимание и объяснение. Понимание есть проникновение в другое сознание, постижение производных от определённых мотивов и намерений смыслов, которыми индивид наделяет свои действия. Посредством объяснения осуществляется каузальный анализ важных в культурном отношении действий, образований и т.д. Поскольку смысл действия носит надиндивидуальный характер, то критерием выделения главного в индивидуальном феномене является «отнесение к ценности», которое позволяет из всей сложности и многообразия эмпирической реальности удерживать те элементы, которые имеют значение с точки зрения определённой ценности. Процедуры понимания и объяснения составляют основу методологии идеального типизирования, полагающей идеальный тип как инструмент познания многообразия эмпирической реальности. Идеальный тип - теоретический конструкт, в котором выявлены типические черты изучаемой реальности. Различаются два рода идеальных типов: первые характеризуют индивидуальные исторические образования, вторые - повторяющиеся, имеющие более общие сущностные черты, воспроизводящие неединичные события.

Методология идеального типизирования достаточно органично соединяется с применяемыми диссертантом принципами системного анализа, предполагающими сопряжение трех плоскостей: структурной, функциональной и историко-генетической.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу диссертационной работы составляют письменные источники, которые можно разделить на несколько групп:

- памятники литературы и произведения философско-морализаторского характера;
- материалы обличительного характера, выпускавшиеся Русской Православной Церковью (РПЦ) с целью критики старообрядчества;
- публикации старообрядческих авторов апологетического характера в защиту старой веры; материалы, излагающие религиозные основы старообрядчества;
- воспоминания и мемуары русских купцов;
- справочные издания, художественная литература, периодические издания;
- вторичный анализ материалов научных трудов отечественных исследователей по изучаемой проблеме.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культура зрелого производительного предпринимательства не сводима к этике протестантизма и может принимать бесчисленное множество различных исторических и этно-национальных форм.

2. Структура культуры зрелого производительного предпринимательства может быть эксплицирована посредством выделения в ее ценностно-смысловом пространстве трех блоков: «духа достижительности», представляющего собой повышенную потребность достижения индивидом определённого стандарта превосходства, либо сопоставления своих успехов с результатами конкурентов; «духа мещанства», являющего собой образец житейской рассудочности, перманентной калькуляции и накопительства; и «духа бюрократизма», культивирующего подчинение формальным правилам, нормам и регулятивам безличного администрирования, которые устанавливаются посредством общепризнанных процедур, жёсткой регламентации и дисциплины.

3. Становление культуры зрелого производительного предпринимательства обусловлено наличием комплекса эндогенных факторов: политических, религиозных, демографических и др. - способствующих актуализации трех составляющих ее ценностно-смысловых частей: «духа достижительности», «духа мещанства», «духа бюрократизма».

4. В российском социуме досоветского периода существовала специфическая социальная группа - старообрядцы, в экономической культуре которой, в силу сложившихся исторических и социальных условий, а также особой религиозной ментальности актуализировались ценности зрелого производительного предпринимательства («дух достижительности», «дух мещанства», «дух бюрократизма»), произошло формирование предпринимательства зрелого производительного типа.

5. Мотивационные стратегии старообрядческого предпринимательства существенно отличались от мотивационных стратегий зрелого производительного предпринимательства Запада. Таким образом, в рамках старообрядчества был сформирован автохтонный вариант культуры зрелого производительного предпринимательства.

6. Исследование смысловой структуры старообрядческой культуры зрелого производительного предпринимательства открывает возможность выявления некоторых внутренних почвенных ментальных стимулов развития российской экономики, апелляция к которым может служить одним из факторов, «включающих» процессы самоорганизации экономической культуры современной России.

Научная новизна исследования. Диссертантом разработан оригинальный подход к изучению предпринимательской культуры.

Отказываясь от монокаузальных моделей, абсолютизирующих те или иные факторы, автор диссертации выдвигает идею многофакторного подхода к изучаемому явлению. По убеждению диссертанта, культура зрелого производительного предпринимательства формируется лишь при наличии комплекса факторов: политических, религиозных, демографических и др., способствующих актуализации трех основных смысловых блоков этой культуры – «духа достижительности», «духа мещанства» и «духа бюрократизма».

Таким образом, процесс становления зрелого производительного предпринимательства рассматривается автором не как процесс неповторимый, индивидуальный, возникший в результате рождения специфической формы нравственности (протестантской этики), но как процесс в определенном смысле универсальный, связанный с актуализацией в обществе или его отдельных группах, слоях определенного рода ценностей и смыслов. Этот подход предлагает новый взгляд на проблему возможностей становления зрелого производительного предпринимательства в России в условиях отсутствия одной из предпосылок западного предпринимательства – протестантской этики, которая в рамках такого понимания рассматривается как одна из конкретно-исторических ценностно-смысловых разновидностей культуры зрелого производительного предпринимательства.

Идея конструирования идеальной модели зрелого производительного предпринимательства является оригинальной, она помогает выявить источники зрелой производительной предпринимательской деятельности в странах непротестантской этики; вскрыть механизмы смены идейных оснований социального развития, сформировать некоторые стратегии управления модернизационными процессами.

Практическая значимость. Сформированная автором диссертации идеальная модель культуры зрелого производительного предпринимательства, а также выявленная специфика старообрядческой предпринимательской культуры могут служить материалом для распространения ценностей зрелого производительного предпринимательства в обществе, формирования политики государства в сфере культуры, образования, экономики, стратегий социально-экономических реформ.

Результаты исследования могут использоваться для разработки лекционных курсов «История русской культуры», «Культура повседневности России», «Теория культуры», «Социология культуры», «История российского предпринимательства» и других.

Апробация работы. Ключевые положения и идеи диссертации нашли отражение в тезисах, статьях и выступлениях на научных конференциях.

Региональные конференции: «Региональная культура» (Тюмень, 17-18 апреля 2003г.).

Всероссийские конференции: XV научно-практическая краеведческая конференция «Словцовские чтения» (Тюмень, 11-14 ноября 2003 г.), научно-практическая конференция «Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы» (Тюмень, 15-16 апреля 2004г.), II заочная научно-практическая конференция «Духовный мир современного человека: противоречия, проблемы, поиски и решения» (Челябинск, июнь 2004г.), научно-практическая конференция «Социокультурная динамика и экономическое развитие Тюменского региона. XXI век.», посвящённая 60-летию Тюменской области и 10-летию Тобольского индустриального института (Тобольск, 4 октября 2004г.).

Международные конференции: научно-техническая конференция, посвящённая 40-летию Тюменского государственного нефтегазового университета (Тюмень, 12-13 ноября 2003 г.), научно-практическая конференция «Глобализация и региональная культура: методологические проблемы изучения», (Тюмень, 28 октября 2004г.).

Материалы диссертации используются в педагогической практике автора при чтении курсов «История России», «Краеведение» и «Регионоведение» в Тюменском государственном институте искусств и культуры и его представительствах.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 169 страниц, список использованной литературы содержит 211 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы работы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, даётся общее представление о разработанности проблемы, выявляется научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Культура предпринимательства: теоретические ориентиры» анализируются, сложившиеся в мировой науке концепции культуры предпринимательства, представляющие эвристическую ценность для конструирования идеальной модели культуры зрелого производительного предпринимательства, квалифицируемой как инструмент анализа ценностно-смысловых аспектов старообрядческой культуры предпринимательства.

В §1.1. «Макс Вебер о двух типах предпринимательства» констатируется, что для построения идеальной модели культуры зрелого производительного предпринимательства существенное значение имеет теоретическое положение, выдвинутое М. Вебером, согласно которому существует не один, как обычно принято полагать, а два культурно-исторических типа предпринимательства: примитивное авантюристическое, торговоростовщическое (непроизводительное) и зрелое производительное. Эти типы имеют в

своем основании, соответственно, ценностно-смысловые интенции авантюристического характера и ценностно-смысловые установки производительного характера. Движущим мотивом культуры авантюристического предпринимательства является стремление к обогащению ради потребления. Движущим мотивом зрелого производительного предпринимательства является стремление к обогащению ради расширения производства. Если культура авантюристического предпринимательства, по М. Веберу, универсальна, то актуализация смысловых констант культуры зрелого производительного предпринимательства связана с воздействием протестантизма. Ученый доказывал, что только в структуре протестантизма сложился комплекс смысловых элементов, поощряющий этическое отношение к хозяйственной жизни, необходимое для предпринимательской активности зрелого производительного типа.

Центральным понятием учения М. Вебера является понятие «мирской аскезы». Мирская аскеза соединяла в себе ценностно-смысловые стратегии достижения, мещанства, бюрократизма. Ее основу составляла пуританская доктрина о предопределении, утверждающая, что спасение предназначено только для избранных. Согласно доктрине предопределения главным знаком избранности является, получаемый в процессе успешной профессиональной деятельности растущий доход. При этом индивид рассматривался лишь как распорядитель доверенного ему Богом богатства. Чем больше имущество, тем сильнее нужно культивировать чувство ответственности и расчётливости для того, чтобы оно было сохранено в неприкосновенности и увеличено неустанным трудом во славу Божью. Как следует из учения М. Вебера, удовлетворение потребности в безграничном обогащении происходит там и тогда, где и когда мещанские и достигательные установки оплодотворяются такой ценностно-смысловой интенцией как «дух бюрократизма», воплощающийся в системе целенаправленно продуманных, тщательно сформулированных и всем известных норм безличной рациональной организации, администрирования и дисциплины. «Дух бюрократизма» регулирует сам процесс систематического стяжания, придавая ему чёткое организационное начало по строго механическому образцу.

В §1.2. «Антивеберовская модель культуры предпринимательства Вернера Зомбарта: полифакторный подход» рассматриваются теоретические построения В. Зомбарта, представляющие собой комплекс положений, направленных против концепции предпринимательства М. Вебера.

В. Зомбарт затушёвывал различия производительного и непроизводительного предпринимательства, он утверждал, что смыслы, лежащие в основании данного типа деятельности едины, хотя исторически изменчивы и динамичны. По В. Зомбарту, чтобы быть успешным, предприниматель должен быть носителем двух гетерогенных, но компенсирующих друг друга ценностно-смысловых компонентов: «предпринимательского духа», необходимого, чтобы добыть богатство, и «мещанского духа» необходимого для того, чтобы копить и сохранять материальные блага.

Для конструирования идеальной модели культуры зрелого предпринимательства актуальной является реконструкция В. Зомбартом генезиса культуры предпринимательства. В отличие от М. Вебера, абсолютизирующего религиозный фактор, В. Зомбарт рассматривает генезис культуры зрелого производительного предпринимательства в более широком смысловом контексте как продукт взаимодействия совокупности факторов. В его видении не только в пуританизме, но в равной мере в католицизме и иудаизме заложены благоприятные духовные потенции для формирования ценностно-смысловых мотиваций зрелого предпринимательства. В. Зомбарт подчеркивал значение политики государства в процессе формирования культуры зрелого предпринимательства. Одной из предпосылок развития предпринимательства, по В. Зомбарту, является наличие в обществе меньшинств, испытывающих давление со стороны государства и компенсирующих запрет на доступ к власти достижениями успехов в сфере предпринимательства. Не менее важен, по В. Зомбарту, демографический фактор –

миграция стимулирует у некоторых социальных групп, независимо от их этнической или религиозной принадлежности, стремление к обогащению и материальному благополучию. Наконец, В. Зомбарт выделял технологический фактор – развитие науки, открывающее новые возможности для роста производительности труда, а, следовательно, роста доходов.

В §1.3 «Концепция культуры предпринимательства Марии Оссовской: «моральные герои» предпринимательства» анализируется значение «моральных героев» (А. Бергсон) в развитии предпринимательской культуры.

Принципиальная новизна концепции М. Оссовской заключается в том, что в этой концепции утверждается значимость «моральных героев», способствующих широкому распространению и укоренению ценностей зрелого производительного предпринимательства в обществе. Развитие предпринимательства, в видении М. Оссовской, предполагает наличие «моральных героев» предпринимательства, которые являются воплощением моральных принципов своей эпохи. М. Оссовская полагает, что миссия «моральных героев» - культивирование этических систем предпринимательства, через «моральных героев» новые смыслы вносятся в сложившийся уклад жизни, транслируются в широкие слои населения. М. Оссовская выстраивает галерею «моральных героев» предпринимательства, вышедших из-под пера Б. Франклина, Д. Дефо, Ж. Савари, Л. Альберти, К.-Ф. Валнея и других представителей как протестантской, так и католической культурных традиций. Она полемизирует с М. Вебером относительно того, что духовные корни предпринимательства покоятся в недрах пуританизма. По утверждению М. Оссовской, влияние учения о предопределении не прослеживается даже в этической системе классического «человека, заслуживающего кредита», созданной протестантом Б. Франклином. М. Оссовская утверждает, что возможные последствия воздействия веры в предопределение на мотивационную систему личности многоварианты. В древнегреческой философии она породила пассивное следование логике событий. В исламе превратилась в фактор, побуждающий к военной активности. Доктрина о предопределении может поощрять склонность к риску. Таким образом, М. Оссовская утверждает идею универсализма ценностно-смысловых оснований зрелого производительного предпринимательства.

В §1.4. «Концепт «достижимость» в послевеберовских теориях культуры предпринимательства» рассматривается значимость для построения идеальной модели культуры зрелого производительного предпринимательства такого ценностно-смыслового феномена как «дух достижимости», который в концепциях Йозефа Шумпетера, и Дэвида МакКлелланда трактуется как метаэкономический феномен, оказывающий серьёзное влияние на экономику.

В понимании Й. Шумпетера предпринимательство - это психологический тип поведения, смысловая константа которого заключается в инновационной деятельности. Обращаясь к мотивам, побуждающим к экономической активности, Шумпетер выдвигает постулат, согласно которому в системе ценностей предпринимателя доминирует желание борьбы и достижения успеха ради успеха, что даёт индивиду ощущение господства и чувства власти, реализующееся в создании частных хозяйственных империй.

Согласно концепции американского социолога Д. МакКлелланда, достижимые ориентации присутствуют во всех культурах во все времена, однако в разной степени. Именно это обстоятельство обуславливает неравномерность цивилизационной динамики. В обществе тогда наблюдается интенсивный прогресс, когда в нём появляется достаточное количество индивидов с сильной потребностью достижения.

Д. МакКлелланда вёл дискуссию с теми, кто редуцировал всё многообразие ценностных констант, движущих экономическим человеком, только к мотиву прибыли. Если алчность является движущей силой, определяющей поведение предпринимателей, то самые жадные из них живут в самых развитых странах, которые достигли самых впечатляющих экономических результатов. Но если допустить, что предприниматели во всех обществах в равной мере стремятся к богатству, то тогда невозможно объяснить,

почему общества находятся на разных уровнях развития. Значит, следует признать наличие каких-то иных импульсов к действию. Метасмыслом культуры предпринимательства, по Д. МакКлелланду, является «дух достижительности» - прибыль выступает лишь в роли критерия успеха, становится символом достигнутого.

В §1.5. «Русская философия предпринимательства: поиск идентичности» исследуется вклад русской философии в исследование культуры предпринимательства.

Феномен культуры предпринимательства по разным причинам не нашёл должного осмысления в рамках русской философии. Оценка предпринимательства в религиозно-духовном смысловом контексте через экзистенциальные категории жизни и смерти содержится в творчестве С. Н. Булгакова. Экономическая деятельность рассматривается не только как следствие необходимости, но как исполнение религиозных и нравственных обязанностей. Хозяйство как феномен, в видении С. Н. Булгакова, есть сущностное воплощение определённого духовного типа экономического человека, поведение которого детерминируется, прежде всего, господствующим в обществе религиозным мировоззрением. По мысли С. Н. Булгакова, можно классифицировать несколько идеальных духовных типов экономического человека, в том числе «православный тип», нуждающийся во всестороннем изучении.

В противоположность религиозной концепции С. Н. Булгакова, Г. Гинс, объясняя генезис предпринимательства, руководствовался положениями социал-дарвинизма. Успешный предприниматель, в представлении Г. Гинса, выдвигается в процессе конкуренции, он представляет собой определённый психологический тип личности, наделённый от природы соответствующим талантом. При такой трактовке развитие предпринимательства представляется как явление, обусловленное природными факторами.

Ценности предпринимательства являются предметом интереса современных российских исследователей, обобщающих опыт догоняющей модернизации и глобализации. В постсоветской российской науке можно выделить два направления исследования культуры предпринимательства. Одно из них (Ю. Н. Давыдов, В. Г. Федотова) развивает веберовскую методологию двух культурно-исторических типов предпринимательства в плане анализа цивилизационных перспектив современной России. Представители другого направления (Н. Н. Зарубина, В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов, Е. Н. Яркова, О. Э. Бессонова, Ю. М. Беспалова) отказываются от классификации предпринимательства на образцовое, которое ассоциируется с западной цивилизацией, и необразцовое, которое присуще другим типам цивилизаций. Предпринимательская культура мыслится как сплав универсальных ценностей и национально-региональных духовных основ. Оба направления объединяет потребность исследовать другие, нежели религия, малоизученные эндогенные факторы, стимулирующие развитие предпринимательства в непротестантских обществах.

В §1.6. «Идеальная модель культуры зрелого производительного предпринимательства» на основе обобщения рассмотренных концепций культуры предпринимательства конструируется идеальная модель культуры зрелого производительного предпринимательства.

В качестве базового положения принимается положение о двух культурно-исторических типах предпринимательства – примитивном непроизводительном и развитом производительном. Культура зрелого производительного предпринимательства, содержащая идею наращивания объёмов материальных благ за счёт интенсификации и повышения эффективности производства, рождается в результате сращивания трёх ценностно-смысловых блоков: «духа достижительности», «духа мещанства», «духа бюрократизма».

«Дух достижительности» ориентирует на реализацию индивидом определённого стандарта превосходства, сопоставление своих успехов с результатами конкурентов. В процессе соперничества планка нормативной достижительности постоянно повышается, что превращает её в бесконечную гонку. Добродетели «духа мещанства» - калькуляция и

бережливость - служат целям экономии всех видов ресурсов и времени ради интенсификации непрерывного оборота капитала. «Дух бюрократизма» предполагает подчинение формальным правилам, нормам и регулятивам безличного администрирования, которые устанавливаются посредством общепризнанных процедур, жесткой регламентации и дисциплины, служит гарантией солидности в коммерческих делах, оплотом надёжности и точности в выполнении договоров, создании рациональной организационной структуры.

Актуализация базовых ценностей культуры зрелого производительного предпринимательства обусловлена действием комплекса эндогенных факторов: религиозного, государственного, демографического, технологического, наличия «моральных героев», способствующих распространению смыслов предпринимательства и др.

Глава 2 «Ценностно-смысловые аспекты старообрядческой культуры предпринимательства России» посвящена исследованию культуры предпринимательства старообрядческих общин России. Теоретическим ориентиром исследования служит сформированная идеальная модель культуры зрелого производительного предпринимательства.

В §2.1. «Генезис старообрядческой культуры зрелого производительного предпринимательства» рассматривается зарождение старообрядческой культуры зрелого производительного предпринимательства, связанное с религиозным конфликтом, порожденным церковной реформой патриарха Никона во второй половине XVII века. Основным итогом этого конфликта стал, затронувший фундаментальные жизненно-смысловые ориентиры, раскол социума, на большинство, которое осталось в ограде РПЦ и дискриминируемое меньшинство - старообрядцев. В сфере хозяйственной культуры последствием раскола стало расщепление православного типа экономического человека на два типа, один из которых можно назвать «старообрядческий», а другой – «никонианский». Картину мира православного верующего России отличала жёсткая иерархичность: основание представлял собой Православный Народ, вершину - Бог. Между ними находились посредники: Православный Царь и Православная Церковь. В мировоззрении старообрядца царь и церковь подверглись демонизации, перестали исполнять свою посредническую миссию. Распад традиционалистского видения мира сопровождался культивированием ценностей рационализма и утилитаризма. Исключённый из общественной жизни старообрядец, чтобы выжить и обеспечить социальные позиции в обществе, посвящал себя хозяйственной и предпринимательской деятельности. Вынужденная миграция староверов также приводила к ломке привычных жизненных отношений и инициировала актуализацию базовых ценностей культуры предпринимательства. Старообрядческий тип экономического человека получал духовную подпитку из почвенных глубин иосифлянкой традиции в русском православии, «никонианский» тип - из мировоззрения заволжских старцев – нестяжателей. Иосифляне практиковали аскетический тип спасения, для них были характерны внутренняя собранность и жизненная практичность. Заволжцы проповедовали мистический идеал правды созерцания на пути преодоления всякого «миролюбия». В повседневности эти две методики сформировали полярные нормы духовной регламентации поведения в сфере экономики. У старообрядца, заимствованная им у иосифлян модель трудовой аскетики, стимулировала трудолюбие и предприимчивость, ориентация «никонианца» на мистицизм означала пренебрежение активной экономической деятельностью.

«Моральным героем», чья ценностно-смысловая система ориентировала старообрядца на новые образцы поведения, стал протопоп Аввакум, один из основателей старообрядчества. Проявленное им духовное превосходство и твёрдость веры формировали у его последователей силу воли, решительность, желание борьбы, готовность идти против мнения большинства – качества, которые являются составными элементами культуры предпринимательства. Свои «моральные герои» предпринимательства были на

региональном уровне. Одним из них стал, испытавший сильное влияние старообрядчества, тюменский купец Н. М. Чукмалдин, который, по утверждениям современников, нажил богатство «кристально честным» путём.

В §2.2. «Дух достижительности» и старообрядчество» анализируются условия актуализации «духа достижительности» как базового ценностно-смыслового блока старообрядческой культуры предпринимательства.

Формирование «духа достижительности» было генетически связано с воздействием религиозного фактора: учение старообрядцев следует рассматривать как нетождественное идеологии РПЦ. Ядро старообрядческого учения составил совершенно новый богословский концепт «духовный антихрист». Земной мир, за исключением староверов, подчинившийся духовному господству антихриста, мыслился как поле борьбы Христа против антихриста, тождественных по силе духовных фигур. Смысл теории об антихристе заключался в «религиозном неприятии мира» (М. Вебер), окружавшего старообрядцев. Общество было разделено на «праведных», к которым староверы относили самих себя и «неправедных» - «слуг антихриста». При таком видении мира старообрядцы испытывали чувство избранности среди отступников истинной веры. У них формируется достижительная модель поведения, основанная на убеждении: спасения заслуживает тот, кто не только исповедует древнюю веру, но своими мирскими действиями прославляет Бога. В условиях дискриминации реализовать мирское служение староверы могли только через хозяйственную, предпринимательскую деятельность. Знаком богоугодности их действий становилось достижение богатства: чем больше богатств могли стяжать старообрядцы, тем явственнее делалось могущество Бога перед силой антихриста, возникал духовный стимул для безграничного приобретательства.

Другим источником «духа достижительности», стала старообрядческая доктрина о путях спасения. РПЦ практикует дарование институциональной благодати как единственный путь спасения верующих, которое превращается в дело церковной иерархии. Стремление к превосходству («духу достижительности»), как отмечали Н. А. Бердяев, С. Н. Соловьёв, РПЦ квалифицировалось как уклон к человекобожеству и демонизму, доминировала установка, что «лучше смиренно грешить, чем гордо совершенствоваться». Что касается старообрядчества, то в нём возникла «антиномия Раскола» (Г. В. Флоровский), конкретизирующая в убеждении, согласно которому истинные христиане не могут получить институциональное спасение, поскольку благодать взята Богом на Небо.

Беспоповщина сформулировала доктрину духовной церкви, утверждающую, что с установлением духовного господства антихриста Православная Церковь как религиозное учреждение навсегда прекратила своё существование и ориентирующую на аскетическую методику спасения, мыслившуюся как сделка с Богом – спасение в обмен на праведность. Достижение праведности через внутреннюю концентрацию сил индивида превращалось в перманентный процесс нравственного самосовершенствования, что воспитывало «дух достижительности», реализующийся в сфере предпринимательской деятельности.

Концепция божественной благодати, выработанная поповщиной, была лишена внутренней цельности. Поскольку истинная Церковь должна существовать до скончания мира, постольку должна сохраняться возможность институционального спасения. Это вылилось в поведенческую стратегию переманивания к себе священников РПЦ, подвергаемых обряду перекрещивания. Это формировало отношение к священникам РПЦ как к агентам, обязанность которых заключалась в том, чтобы своими священнодействиями не допускать внесения хаоса во все имущественные и предпринимательские дела, тесно связанные с браком, семьёй и наследованием. Неизбежно складывались представления, что спасение зависит, прежде всего, от нравственного самосовершенствования верующего, таким образом, вступал в действие мотивационный механизм, точно такой же, как у беспоповцев.

§ 2.3. «Дух мещанства» и старообрядчество» посвящён исследованию «духа мещанства» старообрядческой среды.

В российском обществе концентрированное выражение ценностно-смысловые установки мещанства получили в литературном памятнике Домострой, привлекательность которого для старообрядцев, по всей видимости, заключалась в том, что он представлял собой модель повседневной хозяйственно-бытовой жизни, сформированную на основе «дониконианских» церковных норм и регулятивов.

Домострой предлагает в качестве жизненного ориентира образец хорошего хозяина, который умеет сохранить имеющийся материальный достаток. Имущество и богатство воспринимаются как неотъемлемая часть земной жизни, однако отношение к ним пропитано духом дуализма, что не могло не импонировать старообрядцам, воспринимавшим мир через призму борьбы Христа против антихриста. Праведное богатство наживается честным и упорным трудом, рассматривается как божественная награда за праведное житие. Бог не лишает людей небесного наследия за праведное стяжание, особенно когда они ревностны в исполнении его заповедей. Неправедное богатство наживается нечестными способами: ростовщичеством, обманом, насилием и т.п. Оно осуждается как приобретённое по-бесовски. Изучение староверами Домостроя должно было ориентировать их на стяжание праведного богатства на основе трудовой деятельности и накопительства, поскольку именно этот паттерн поведения получал божественное благословение.

Рождение зрелого производительного предпринимательства обусловлено соединением «духа мещанства» и «духа достижительности». У старообрядцев симбиоз этих ценностно-смысловых компонентов складывается в результате наложения мещанских добродетелей Домостроя с идеологией противоборства антихристу. В Домострое праведное стяжание богатства получало ореол богоугодной деятельности. Эта мировоззренческая установка органично сочеталась с «антихристовой» идеологией, трактовавшей рост капитала как символ зримого всемогущества Бога в сравнении с дьяволом. Мещанские добродетели стали служить мотивационным стимулом аккумуляции капитала и других видов ресурсов.

В §2.4. «Дух бюрократизма» и старообрядчество» исследуется происхождение «духа бюрократизма» как базовой ценности старообрядческой культуры предпринимательства.

Актуализация «духа бюрократизма» была обусловлена целым рядом факторов религиозного, политического, демографического характера. «Дух бюрократизма» реализуется в действиях староверов, направленных на организацию «идеальных» обществ, жизнедеятельность которых должна была строиться на основе чётко выверенных правил. Однако вследствие различного понимания путей спасения в беспоповщине и поповщине сформировались разные типы старообрядческой организации.

В беспоповщине, прежде всего в федосеевском согласии, сложилась организация, тип которой можно определить как «коммуна». В ее основу были положены организационные принципы ранних христианских общин и русских монастырей, придерживавшихся иосифлянкой традиции и ориентировавшие адептов на учреждение сообщества, где должно воцариться «единство и всем общее во всём». В повседневности такая идеология вылилась в отрицание социальных институтов брака, наследования имущества и частной собственности. Организация типа «коммуны» создала возможности осуществить концентрацию значительных материальных средств.

В поповщине «дух бюрократизма» нашел предметное воплощение в учреждении иерархически законченной церкви, объединившей общины в пространстве всего российского социума и ставшей каркасом для выстраивания рыночной инфраструктуры, в рамках которой происходило движение капитала, рабочей силы и коммерческой информации.

«Дух бюрократизма» порождал широко практикуемую старообрядческими общинами жёсткую систему двойных стандартов поведения: отношения между сторонниками старообрядчества базировались на принципах честности и солидарности, в

отношении «никониан» действовал свод религиозно-бытовых правил, ограничивающих с ними любые контакты. В деловой сфере эти установки порождали коммерческую корпоративность старообрядцев, неприменимую в отношении «слуг антихриста» – «никониан». Развитие предпринимательства требовало притока новых кадров – адептов старообрядчества. Приобщение к древней вере было выгодно для «никониан», но надо было соответствовать требованиям старообрядчества – быть не просто жадным, но достигательным, не расточительным, но бережливым, готовым подчиняться своду определённых формальных правил. Таким образом, смысловая взаимосвязь между феноменом организационного расширения старообрядческих сообществ и распространением расширенного производства была несомненной.

В заключении обобщаются результаты исследования. Подтверждаются исходные предположения о том, что старообрядческая культура предпринимательства России досоветского периода – это одна из конкретно-исторических форм культуры зрелого производительного предпринимательства, в которой актуализировались такие ценностно-смысловые феномены как «дух достигательности», «дух мещанства», «дух бюрократизма». Обращение к духовному наследию культуры предпринимательства старообрядческих общин создаст импульс для возрождения духа зрелого производительного предпринимательства в условиях современной России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Стефашов, А.Е. «Дух капитализма» в сибирской провинции / А. Е. Стефашов // Нефть и газ Западной Сибири: материалы междунар. науч.-технич. конф., посвящ. 40-летию Тюм. гос. нефтегазового ун-та (Индустриального ин-та): в 3 т. Т. 3. – Тюмень: ТюмНГУ, 2003. – 0,13 п.л.
2. Стефашов, А.Е. Религиозные взгляды и культура предпринимательства Н. Чукмалдина / А.Е. Стефашов // Словцовские чтения – 2003: материалы докладов и сообщений XV Всеросс. науч.-практ. краеведческой конф. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 0,13 п. л.
3. Стефашов, А.Е. Универсальные ценности культуры предпринимательства в России в досоветский период («Мои воспоминания» Н.М. Чукмалдина) / А.Е. Стефашов // Региональная культура: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 0, 6 п. л.
4. Стефашов, А.Е. Что представляет собой сибирская предпринимательская культура? (по произведению Н. Ядринцева «Сибирь как колония») / А.Е. Стефашов // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. г. Тюмени (15-16 апреля 2004г.): к 60-летию образования Тюм. обл. / ТГИИК. – Тюмень: Вектор-Бук, 2004. – 0,37 п.л.
5. Стефашов, А.Е. Духовные ценности предпринимательства: конфликт двух типов культуры (на примере сибирского социокультурного пространства) / А.Е. Стефашов // Предприниматель и культура: материалы II Всеросс. заочной науч.-практ. конф. / ЧГАКИ; ЧИ(ф)РГТЭУ. – Челябинск, 2004. – 0, 4 п. л.
6. Стефашов, А.Е. Сибирская администрация как фактор формирования сибирской предпринимательской культуры (по произведению Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония») / А.Е. Стефашов // Социокультурная динамика и экономическое развитие Тюменского региона. XXI век: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Тюм. области и 10-летию Тобольск. индустриального ин-та. – Тобольск: Изд-во ТГПИ имени Д.И. Менделеева, 2004. – 0, 37 п. л.
7. Стефашов, А.Е. Глобализация и предпринимательская культура / А.Е. Стефашов // Глобализация и региональная культура: методологические проблемы изучения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (28 октября 2004г.) – Тюмень: Мединфо, 2004. – 0,14 п. л.